

УДК 070

**ПУБЛИЦИСТИКА НА СТРАНИЦАХ
ТАТАРОЯЗЫЧНОГО ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
(«СОВЕТ ЭДӘБИЯТЫ») В КОНЦЕ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ**

И.Ф. Фаттахов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена изучению татарской публицистики конца сталинской эпохи. В центре внимания автора ежемесячный литературный и общественно-политический журнал «Советская литература» («Совет эдәбияты») – печатный орган Союза писателей Татарской Автономной Советской Социалистической Республики. Автор картографирует статьи татарских писателей Гази Кашшафа, Гарифа Губая, Наки Исанбета, учёных Хатиба Гусмана и Мухамета Гайнуллина, государственного деятеля Салиха Батыева. В ходе исследования сделаны следующие основные выводы: в 50–52-е годы XX в. власть тесно сотрудничает с татарской интеллигенцией; материалы данного издания, безусловно, отражают политику советского государства, в них ярко выражен дух сталинизма, вместе с тем редколлегия во главе с Гази Кашшафом удаётся выдвинуть на первый план национальные вопросы развития литературного процесса.

Ключевые слова: история журналистики, национальная публицистика, татарские писатели, статья, журнал «Совет эдәбияты», Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика

В начале 1950 г. обязанности ответственного редактора татароязычного издания «Советская литература» («Совет эдәбияты»)¹ исполнял А.Ш. Шамов, а затем, в мае, был назначен М.С. Кашшафутдинов², проработавший в этой должности по 1957 г. В состав редколлегии входили К.Г. Нежметдинов³, И.З. Мингазиев⁴, А.Ш. Шамов, А.С. Абсалямов, А.Ф. Ерикеев⁵, С.Т. Хакимов⁶, Х.Г. Гимадутдинов⁷ и К.Ф. Фасеев. В 1950–1953 гг. с журналом тесно сотрудничали известные татарские писатели Г.Б. Баширов, Г. Губай⁸, Ш. Маннур⁹, Ф. Хусни¹⁰;

¹ Здесь и далее перевод с татарского языка на русский наш. – *И.Ф.*

² В историю вошёл под псевдонимом Гази Кашшаф (1907–1975).

³ Более известен как Кави Наджми (1901–1957).

⁴ Литературные псевдонимы – Ибрагим Гази (1907–1971), также Ибрай.

⁵ По традиции далее – Ахмед Ерикеев (1902–1967).

⁶ Свои стихи публиковал под именем Сибгат Хаким (1911–1986).

⁷ В научном и литературном мире – Хайри Гимади (1912–1961).

⁸ Настоящее имя – Г.Ш. Губайдуллин (1907–1983).

⁹ Настоящее имя – Ш.Ф. Маннуров (1905–1980).

¹⁰ Настоящее имя – Ф.Х. Хуснутдинов (1908–1996).

литературоведы М.Ф. Гайнуллин, Х. Гусман¹¹, Г. Халит¹², Х. Хайри¹³; языковеды Л.З. Заляй, Р.А. Хакимова; историки Р.И. Нафигов, М.К. Мухарямов.

Журнал в эти годы находился под сильным влиянием партийной идеологии: литература и искусство призваны были служить советской власти и укреплять сталинскую диктатуру. В первом номере за 1950 г. сразу два материала посвящены минувшему 70-летию главы государства. В декабре 1949 г. в казанском филиале Академии наук СССР состоялась конференция на тему «Образ И.В. Сталина в татарской художественной литературе и в устном народном творчестве», на которой было заслушано 19 докладов и 17 отдельных выступлений научных работников. Как отголосок этого события на страницах издания публикуются статьи «Великий друг литературы» («Әдәбиятның бөек дустаны») В.В. Ермилова (С., 1950, № 1, б. 73–78) и «Образы Ленина и Сталина в татарской советской литературе» («Татар совет әдәбиятында Ленин һәм Сталин образлары») Х. Гусмана (С., 1950, № 1, б. 79–87).

В.В. Ермилов подчёркивает уважительное отношение Сталина к писателям в целом и к поэту-трибуну В.В. Маяковскому, писательнице Л.Н. Сейфуллиной, общественному деятелю Ф.Я. Кону в частности. В название статьи вынесена оценка Сталина А.Я. Аросевым: «лучший друг и руководитель нашей литературы» (цит. по [1, с. 23]).

Х. Гусман в своей статье о достижениях татарской литературы отмечает, что на высоком художественном уровне образ В.И. Ленина впервые дан в поэме Х. Такташа «Века и минуты» («Гасырлар һәм минутлар», 1924). В один ряд с ним исследователь ставит Ш. Маннура, А. Ерикя, А. Исхака, С. Хакима, А. Файзи, С. Урайского, А. Юнуса, С. Баттала, Ш. Мударриса, З. Нури и М. Хусаина (С., 1950, № 1, б. 81–84). Образ И.В. Сталина с такой же художественной значимостью, по мнению учёного, изображён в поэмах «Торжество» («Тантана», январь 1938) А. Юнуса, «Степь и человек» («Дала һәм кеше») А. Файзи, стихах Ш. Маннура (в частности, «Моё Солнце счастья» («Бәхет Кояшым»)), Г. Хузи (в частности, «Он везде» («Ул һәркайда»)), А. Ерикя, А. Кутуя, А. Исхака и романах «Честь» («Намус», 1947) Г. Баширова, «Весенние ветры» («Язгы жыллар», 1948) К. Наджми и «Золотая Звезда» («Алтын Йолдыз», 1948) А. Абсалямова (С., 1950, № 1, б. 84–87).

Сталинская тематика в анализируемом издании прослеживается и в материалах, поддержавших дискуссию о месте языка в системе *базис – надстройка* (по марксистскому мировоззрению) и о классовости его природы. В числе публикаций по вопросам татарского литературного языка можно назвать следующие статьи:

- «К некоторым вопросам изучения татарского языка» («Татар телен өйрәнүнең кайбер мәсьәләләренә карата») М.Ф. Гайнуллина (С., 1950, № 10, б. 87–94);
- «Некоторые вопросы татарского литературного языка» («Татар әдәби теленә кайбер мәсьәләләре») Г. Губая (С., 1951, № 4, б. 91–109);

¹¹ Настоящее имя – Х.У. Усманов (1908–1992).

¹² Настоящее имя – Г.М. Халитов (1915–1992).

¹³ Настоящее имя – Х.Ф. Хайруллин (1910–1994).

- «Источники изучения языкового богатства» («Тел байлыгын өйрәнү чыганаclarы») К. Наджми (С., 1951, № 5, б. 83–86);
- «Некоторые мысли о современной орфографии и литературном языке» («Хэзерге орфография һәм әдәби тел турында кайбер фикерләр») Ш. Маннура (С., 1951, № 5, б. 87–91);
- «Учение И.В. Сталина об основном словарном фонде и словарном составе языка» («Телнең төп сүзлек фонды һәм сүзлек составы турында И.В. Сталин өйрәтүе») Р.Ф. Шакировой (С., 1951, № 8, б. 86–92);
- «Взгляд на татарский художественный литературный язык советской эпохи» («Совет чоры татар матур әдәбияты теленә бер күзәтү») Л.З. Заляя (С., 1951, № 10, б. 102–118);
- «К вопросу возникновения казанских татар в свете учений И.В. Сталина о языкознании» («И.В. Сталинның тел гыйлеми турында өйрәтүләре яктылыгында Казан татарларының килеп чыгуы мәсьәләсенә карата») Х. Гимади (С., 1952, № 6, б. 55–66);
- «Общепародный язык, общенациональный язык, литературный язык и местные диалекты в свете учений И.В. Сталина» («И.В. Сталин өйрәтүләре яктылыгында гомумхалык теле, гомуммилләт теле, әдәби тел һәм жирле диалектлар») Л.З. Заляя (С., 1952, № 7, б. 112–122).

Характер идеологического спора явственнее всего прослеживается в статье М.Ф. Гайнуллина, высоко оценившего теоретические труды И.В. Сталина: «О марксизме в языкознании», «К некоторым вопросам языкознания» и «Ответ товарищам», что основаны на материалистическом понимании и толковании языковых явлений. В них, как известно, критикуется востоко- и кавказовед, филолог, историк, этнограф и археолог, академик Императорской академии наук, затем вице-президент Академии наук СССР Н.Я. Марр за то, что трактует марксизм примитивно и вульгарно: «Марр ввёл в языкознание немарксистскую формулу о “классовости” языка и запутался сам, и запутал языкознание» (С., 1950, № 10, б. 88).

М.Ф. Гайнуллин призывает специалистов татарского языкознания освободиться от ошибочных взглядов Н.Я. Марра, именуя тех, кто чрезмерно увлёкся яфетической теорией. В числе таковых оказывается учёный-тюрколог Г.Х. Алпаров, который в 1929 г., по окончании аспирантуры при Институте востоковедения в Ленинграде, выступил в стенах альма-матер с докладами «Методологические принципы в изучении языка» («Телне өйрәнүдә методологик принциплар») и «Марксистское языкознание и наши современные задачи» («Марксистик тел белеме һәм безнең хэзерге бурычларыбыз»), а в 1931 г. на их основе выпустил книгу «К марксизму в языкознании» («Тел гыйлемендә марксизмга таба») (С., 1950, № 10, б. 87–88). Таким образом, впервые идеология марксизма прилагается к татарскому языкознанию, входит в него. Однако, находясь под влиянием Н.Я. Марра, Г.Х. Алпаров не смог, по мнению М.Ф. Гайнуллина, освоить методологию марксизма-ленинизма и решить поставленную задачу. Более того, он «выдавал ошибочные взгляды Н. Марра за взгляды классиков марксизма-ленинизма и тем совершил очень большую ошибку» (С., 1950, № 10, б. 88–89). Автор публикации обвиняет Г.Х. Алпарова в том, что он подтолкнул и других татарских языковедов идти по ложному направлению. Так, Ш.А. Рамазанов

и Л.З. Заляй в 1941–1945 гг. собрали из раскритикованных трудов «Избранные сочинения Г. Алпарова» («Г. Алпаровның сайланма әсәрләре») (С., 1950, № 10, б. 89).

М.Ф. Гайнуллин упрекает Институт языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, которым была инициирована научная конференция, посвящённая Н.Я. Марру, где среди прочих выступает с докладом «Роль татарских языковедов в популяризации теории Н.Я. Марра» («Татар тел белгечләренә Н.Я. Марр тәгълиматын популярлаштыруда тоткан урыннары») старший научный сотрудник Л.З. Заляй (С., 1950, № 10, б. 89).

Публицист критикует доцента Р.А. Хакимову за её статью «Основоположник советского языкознания» («Совет тел белеменең нигезен салучы»), опубликованную к 15-й годовщине со дня смерти Н.Я. Марра (см. С., 1949, № 12, б. 107–115). Здесь, с точки зрения автора, даже название статьи неправильное, потому что основу советского языкознания заложили К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин и развил И.В. Сталин (С., 1950, № 10, б. 90). Он укоряет, кроме того, членов редколлегии журнала, которые неправильно поняли марксистские положения в советском языкознании.

Досталось и авторам учебников татарского языка и литературы для средней школы. Так, «Синтаксис», составленный М.Х. Курбангалиевым и Х.Х. Хисматуллиним, на 168-й странице наряду с цитатами К. Маркса, В.И. Ленина и И.В. Сталина содержит ошибочные мысли Н.Я. Марра о процессе развития языка. Небезупречна «Грамматика татарского языка» Ш.А. Рамазанова и Х.Х. Хисматуллина (С., 1950, № 10, б. 91). В результате М.Ф. Гайнуллин приходит к выводу, что в свете учений и указаний И.В. Сталина надо пересмотреть все учебники, программы и научные труды.

В заключение звучит критика в адрес Г. Губая за повесть «Дети времени» («Замана балалары», 1949), К. Наджми за поэму «Снайпер Мардан» («Снайпер Мәрдән», 1943), С. Хакима за некоторые поэтические строфы, а также Г. Халита за книгу «Вопросы реализма в татарской литературе» («Татар әдәбиятында реализм мәсьәләләре», 1948), в которой он был неточен в выборе слов и не учитывал точку зрения И.В. Сталина по вопросам марксистского языкознания (С., 1950, № 10, б. 93–94).

1950 год юбилейный для выдающегося писателя и просветителя татарского народа Габделкаюма Габделнасыровича Насырова (1825–1902), получившего широкую известность под именем Каюм Насыри. Рассматриваемое нами издание знакомит читателей с его творческим наследием, публикуя статью «Великий просветитель и патриот» («Бөек мәгърифәтче һәм патриот») М.Ф. Гайнуллина (С., 1950, № 2, б. 67–73), посвящённую 125-летию со дня рождения учёного, и отдельные главы его неизданной рукописи «Обращение к народу Казани» («Каюм Насыриның басылмаган кулъязмасы») (С., 1950, № 2, б. 74–78).

Журнал вернётся к этой теме через пару лет: в 1952 г. ещё одна памятная дата, связанная с К. Насыри, – 50-летие со дня его смерти. В этой связи выходит в свет ещё одна статья М.Ф. Гайнуллина – «Просветительское движение у татар» («Татарларда мәгърифәтчелек хәрәкәте») (С., 1952, № 8, б. 103–115), в которой вновь большое внимание уделено просветительской деятельности писателя-учёного. Затем журнал публикует литературоведческую статью «Некоторые

пожелания к творчеству татарских советских художников» («Татар совет художникларының ижатларына карата кайбер теләкләр») М. Гали (С., 1952, № 11, б. 84–86) и его незаконченный исторический роман-эпопею «Великий просветитель (Детство Каюма)» («Бөек мәгърифәтче (Каюмның балачагы)») (С., 1952, № 9, б. 10–35; № 10, б. 75–107).

В резких тонах выступил С.Г. Батыев, раскритиковав в своей статье «Правильно освещать историю татарской литературы!» («Татар әдәбияты тарихын дөрөс яктыртырга!») ошибочное, то есть немарксистское, изучение истории татарской литературы в школах и вузах (С., 1952, № 5, б. 48–57). По его мнению, нужно показывать просветительское движение как близкое к народу, а джадидизм – буржуазное, контрреволюционное явление. Таким образом, К. Насыри не может быть представителем джадидизма, а Г. Тукай должен рассматриваться только как поэт-революционер. В искажённом освещении истории татарской литературы автор статьи жёстко обвиняет Р.М. Раимова, который называет Насыри основателем джадидизма (С., 1952, № 5, б. 53–54). Помимо прочего, С.Г. Батыев разбирает третье издание учебника по татарской литературе для 8 класса, где идеализировано творчество Мавли Колыя¹⁴ и Габдрахима Утыз Имяни.

Следует сказать, что резолюция Постановления бюро Татарского обкома ВКП(б) от 2 сентября 1948 г. «Об учебнике татарской литературы для 8 класса средней школы» гласит: «Составитель учебника т. Залай и редактор т. Гази Кашшаф проявили полную беспомощность в анализе творчества татарских писателей прошлых веков и историй татарского народа, вместо марксистско-ленинской оценки наследия прошлого они оказались в плену буржуазного объективизма» (см. П1).

18 января 1952 г. на заседании бюро Татарского обкома ВКП(б) вновь поднимается этот вопрос, и в очередной раз партийное руководство республики вынужденно констатировать: «Новое, переработанное третье издание учебника литературы для 8 класса татарских средних школ, утверждённое Министерством просвещения Татарской АССР и изданное в 1951 году, содержит в себе ряд серьёзных политических ошибок, свидетельствующих о том, что авторы учебника не преодолели указанных в постановлении бюро обкома ВКП(б) от 2 сентября 1948 года извращений, заключающихся в идеализации религиозно-мистического творчества писателей конца XVIII – начала XIX века» (см. П2).

Творчеству Г. Утыз Имяни посвящена диссертация У.И. Беляевой. Молодому учёному публицист указывает на уклонение от выполнения Постановления бюро Татарского Обкома ВКП(б) от 2 сентября 1948 г. (С., 1952, № 5, б. 51–52).

В центре внимания редакции весь 1950 г. находится и такая знаменательная дата, как 30-я годовщина образования ТАССР. Публицистами последовательно раскрывается значение становления татарской государственности для расцвета национальной культуры. Так, в пятом номере выходит статья М.К. Мухарямова «Создание Татарской Автономной Советской Социалистической Республики»

¹⁴ В литературе нет единства в орфографической передаче антропонима – имя поэта-суфия XVII в. дано с опорой на энциклопедию «Всемирная история» (http://w.histrf.ru/articles/article/show/mavlia_kulyi_mavlia_kolyi). – *Прим. ред.*

(«Татарстан Автономияле Совет Социалистик Республикасының төзелүе»), в которой автор доказывает положительное влияние национальной политики Ленина – Сталина на интеллектуальный рост татарского народа (С., 1950, № 5, б. 94–104). Полностью посвящён этой круглой дате шестой номер:

- поздравления ЦК ВКП(б) и Совмина СССР и РСФСР, Президиумов Верховного Совета СССР и РСФСР (С., 1950, № 6, б. 3–4);
- «Торжество национальной политики Ленина – Сталина» («Ленин – Сталин милли политикасының тантанасы») К. Наджми (С., 1950, № 6, б. 23–25);
- «XXX годовщина Советской Татарии» («Советлар Татарстанының XXX еллыгы») Г.А. Динмухаметова (С., 1950, № 6, б. 110–120) и проч.

Роль формирования национальной автономии в становлении советской татарской литературы раскрывается в статьях «Творчество Кави Наджми» («Кави Нәжми ижаты») М.Ф. Гайнуллина (С., 1950, № 6, б. 121–132), «Адель Кутуй» («Гадел Кутуй») А.З. Нигматуллина (С., 1950, № 6, б. 133–149) и др.

О творчестве композиторов Татарии подробно рассказывают Я.М. Гиршман (см. его статью «Творчество татарских композиторов» («Татарстан композиторларының ижатлары») (С., 1950, № 4, б. 93–102)) и Ш.З. Рахманкулов – «Путь развития татарской советской музыки» («Татар совет музыкасының үсеш юлы») (С., 1950, № 7, б. 105–117) и «Салих Сайдашев» («Салих Сәйдәшев») (С., 1950, № 12, б. 96–99).

С 25 января по 2 февраля 1950 г. в Москве прошёл XIII пленум правления Союза советских писателей. В его работе приняли участие в том числе татарские писатели А. Ерикеев, К. Наджми, Х. Хайри, Г. Губай, А. Ахмет¹⁵, С.С. Адгамова. Первый пункт повестки дня был посвящён состоянию узбекской литературы (докладывал Ш.Р. Рашидов). Затем дополнительное слово взял Н.С. Тихонов. Второй – проблемы детской литературы и задачи её развития. По этому поводу выступил К.М. Симонов. Далее прозвучал доклад об украинской детской литературе, подготовленный А.Е. Корнейчуком. Третий пункт в повестке дня – литературная критика. После выступления А.А. Фадеева и некоторых других участников пленума разгорелась бурная дискуссия. Последним вопросом описываемого мероприятия значатся оргработы (С., 1950, № 3, б. 58).

Редакцией анализируемого журнала в третьем номере за 1950 г. опубликованы на татарском языке доклады А.А. Фадеева¹⁶, К.М. Симонова¹⁷ и решение XIII пленума «О детской литературе и задачах её развития»¹⁸. Кроме того, была перепечатана из «Литературной газеты» от 8 марта 1950 г. статья «К новым успехам!» («Яна уңышларга!») (С., 1950, № 3, б. 104–108).

Надо отметить, что в начале 50-х годов XX в. редколлегия «Совет әдәбияты» стала гораздо больше уделять внимания литературной критике по сравнению с предыдущим периодом. Журнал считает необходимым опубликовать:

¹⁵ Настоящее имя – А.С. Ахметов (1905–1976).

¹⁶ См. «Әдәби тәнкыйтьнең бурычлары турында» («О задачах литературной критики») (С., 1950, № 3, б. 59–80).

¹⁷ См. «Балалар әдәбиятының бүгенге хәле һәм аны үстерүнең кайбер мәсьәләләре турында» («О сегодняшнем положении детской литературы и некоторых вопросах её развития») (С., 1950, № 3, б. 81–95).

¹⁸ См. «Балалар әдәбияты һәм аны үстерү бурычлары турында (СССР Совет язучылары союзы правленийенең XIII пленумы карары)» («О детской литературе и задачах её развития (Решение XIII пленума правления Союза советских писателей СССР)») (С., 1950, № 3, б. 96–103).

- «Боевые задачи Союза советских писателей Татарии» («Татарстан Совет язучылары союзының сугышчан бурычлары») (С., 1950, № 5, б. 3–12);

- «Обозрение на детскую литературу» («Балалар әдәбиятына бер күзәтү») Г. Губая (С., 1950, № 5, б. 105–116), где тщательно анализируются не только успехи, но и недостатки данной области.

Вскоре, в восьмом номере, представлены материалы II съезда советских писателей Татарии (С., 1950, № 8, б. 65–104). В нём участвовали не только ответственные работники республики и представители Союза советских писателей и Центрального издательства СССР, но и научные сотрудники, журналисты, преподаватели и студенты вузов Казани. В докладе Г. Кашшафа «Для возрождения литературы в Татарии» («Татарстанда әдәбиятның яңа күтәрелеше өчен») (С., 1950, № 8, б. 65–85), являвшегося на тот момент заместителем председателя правления Союза советских писателей ТАССР и редактором «Совет әдәбияты», в частности, говорилось и о журнале: «За последнее время в его работе видны некоторые успешные моменты. Он начал публиковать большие объёмные произведения. И он продолжит свою работу в том направлении. Систематически печатаются в журнале произведения молодых писателей. Но несмотря на это, есть большие недостатки в работе журнала. Очень слабо работают отделы публицистики, критики-библиографии, надо оживить отдел очерков» (С., 1950, № 8, б. 83). Докладчик также подчеркнул необходимость установления прямой связи с читателями журнала и изучения запросов трудящихся.

Об усилении ответственности литераторов перед рабочим классом заявляют многие публицисты:

- Г.Д. Гулия – «Активно участвовать в строительстве коммунизма» («Коммунизм төзелешендә актив катнашырга») (С., 1950, № 8, б. 86–89);

- М. Амир¹⁹ – «Напишем сценические произведения высокого класса!» («Югары сыйфатлы сәхнә эсәрләре ижат итик!») (С., 1950, № 8, б. 90–91);

- Г.Б. Баширов – «За усиление требовательности» («Таләпчәнлекне көчәйтү өчен») (С., 1950, № 8, б. 96–98);

- Н.В. Томан – «Одно из первых дел» («Иң беренче эшләренен берсе») (С., 1950, № 8, б. 98–101);

- Ф. Хусни – «Писать много и хорошо» («Күп һәм яхшы язуны яклап») (С., 1950, № 8, б. 101–104).

Результатом такой самокритики стало проведение читательских конференций в научных библиотеках, на промышленных предприятиях Казани и в сельских районах ТАССР. Советы и пожелания, высказанные на таких встречах, учитывались в работе редакции. «По мнению выступающих, самый большой недостаток журнала “Совет әдәбияты” в том, что он не анализировал язык произведений, ставил на второй план или вообще не замечал изучение взаимосвязи формы и содержания литературного произведения... По причине отсутствия в журнале статей, касающихся языковых вопросов, в рецензиях стали преобладать шаблонные предложения типа “надо сказать”, “надо показать”. И в очерках авторы не могут избавиться от шаблонности; на первый план автор ставит себя, выступая при этом как сторонний наблюдатель. Этот приём достаточно

¹⁹ Настоящее имя – М.М. Амиров (1907–1980).

снижает силу убеждения очерка», – говорится в отчёте о конференции читателей, которая прошла в республиканской библиотеке имени В.И. Ленина (С., 1951, № 6, б. 126–127). В этой связи на страницах журнала значительно чаще стали появляться указанные материалы:

- «Некоторые вопросы татарского литературного движения начала XX столетия» («XX йөз башындагы татар әдәби хәрәкәтенең кайбер мәсьәләләре») Г. Халита (С., 1950, № 1, б. 98–118; № 2, б. 86–109), а затем, спустя год, ещё одна его статья «Создадим незабываемые образы» («Онытылмас образлар тудырыйк») (С., 1951, № 1, б. 99–109);

- «Язык в творчестве молодых писателей» («Яшь язучылар ижатында тел») А.С. Абсалямова (С., 1951, № 3, б. 99–109);

- «Исторические решения, вдохновляющие к творчеству» («Ижатка рухландыручы тарихи карарлар») Х. Хайри (С., 1951, № 8, с. 66–85);

- «Беседа с молодыми писателями» («Яшь язучылар белән әңгәмә») Ф. Хусни (С., 1951, № 8, б. 93–99);

- «О литературном мастерстве» («Әдәби осталык турында») Г.Б. Баширова (С., 1952, № 1, б. 88–102) и т. д.

Партийная статья «Прекратить отставание драматургии!» («Драматургиянең артта калуын бетерергә»), написанная под воздействием Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 26 августа 1946 г. «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», полностью переведена на татарский язык и перепечатана в журнале из газеты «Правда» от 7 апреля 1952 г. (С., 1952, № 4, б. 83–90). Здесь обозначены недостатки критики советской драматургии: на страницах газет и журналов печатаются слабые рецензии, которые нимало не помогают развитию этой области литературы. Акцент делается на принципиальную, большевистскую критику и самокритику для повышения идейно-художественного уровня произведений, борьбы против халтуры, искоренения ошибок в творческой работе. В заключение раздаётся призыв ко всем деятелям искусства улучшить своё мастерство, поднять идейно-художественный уровень творчества и выражается надежда, что вдохновенный труд писателей и работников театров обеспечит подъём советской драматургии и советского театрального искусства.

Проблемным вопросам в указанной области литературы посвящена и статья «Вопросы конфликта, положительного и отрицательного образа в произведениях драмы» («Драма эсәрләрендә конфликт, унай һәм тискәре образ мәсьәләләре») Н. Исанбета²⁰ (С., 1952, № 6, б. 94–114). Партийная печать, как известно, открыто заявляла о недостаточности оригинальных пьес в репертуарах театров и отставании драмы от других жанров. Об этом свидетельствует, по словам автора, отсутствие новых произведений, которые бы претендовали на получение Сталинской премии. Автор отмечает, что основные причины создавшегося положения – штампованные конфликты, стандартизированный подход к созданию положительного образа, недостаточность конструктивной критики, изученности жизни и литературного мастерства.

²⁰ Настоящее имя – Н.С. Закиров (1899–1992).

На страницах анализируемого издания поднимаются также проблемы литературного перевода:

- «Литературный перевод и языковая культура» («Әдәби тәржемә һәм тел культурасы») С.М. Файзуллина (С., 1951, № 3, б. 87–98);
- «Писатель и переводчик» («Язучы һәм тәржемәче») А. Ахмета (С., 1951, № 4, б. 124–127);
- «Против формализма в переводе» («Тәржемәдә формализмга каршы») И. Гази (С., 1952, № 4, б. 99–111).

С.М. Файзуллин рассматривает обозначенную в заглавии статьи тему сквозь призму работ И.В. Сталина. Он убеждён, что они сделали резкий поворот во всём советском языкознании, разоблачив взгляды вульгарного «марксизма» в науке о языке, и тем самым поставили актуальную задачу по внедрению диалектического и исторического материализма в эту сферу, открыто и чётко, по-сталински разъяснив положения марксизма-ленинизма о языкознании. Всё это позволило бы избежать огромного количества ошибок и недостатков как в области татарского литературного перевода, так и в других разделах языковой теории и практики. Литературный перевод как отрасль научных знаний ещё недостаточно разработан, а в практике советская татарская литература значительно отстала от передовой русской литературы. В то же время, как уточняет С.М. Файзуллин, наличествует богатая история национальной переводческой литературы: почти все татарские писатели занимались и занимаются практикой перевода. Между тем в популярных изданиях господствуют переводы или свободные, или подстрочные, или искажающие красоту литературного слога (С., 1951, № 3, б. 89–90).

Публицист неоднократно подчёркивает, что он исходит из учения Сталина о том, что язык – это общенародный, общенациональный язык и поэтому литературный язык должен быть общим для всех разделов литературы (в том числе переводческой). Таковым, по его мнению, является общелитературный русский язык, на котором написаны «гениальные произведения Ленина и Сталина, и это, в свою очередь, облегчает задачу народным массам освоения их теоретических трудов» (С., 1951, № 3, б. 89). Иначе обстоят дела в татарской литературе: язык многих переводов искусственный, сложный, непонятный, он очень сильно отличается от общелитературного татарского языка. Такая ситуация, с одной стороны, сужает возможность их использования, с другой – большая опасность заключается в том, что языковые шероховатости в переводах негативно влияют на развитие общелитературного татарского языка. Он непримирим, во-первых, с теми, кто полагает, что язык перевода должен отличаться от оригинального литературного языка, а во-вторых, с теми, кто высказывает заинтересованность в создании «книжного» языка, удовлетворяющего лишь узкий круг интеллигенции, а по сути являющегося жаргоном узкой касты (С., 1951, № 3, б. 91–92).

Таким образом, в конце сталинской эпохи журнал «Совет әдәбияты» всячески отстаивает идеологию большевизма и мировоззрение главы советского государства. Г. Кашшаф, возглавляя в эти годы редакцию издания, балансирует между слепым следованием указаниям партии и стремлением поддержать молодых национальных авторов. Каждая из поднимаемых на страницах журнала

тем решает задачи не только теоретические (в свете марксистско-ленинской идеологии), но и узкопрагматические, а именно:

- 1) повышение мастерства советских татарских писателей;
- 2) пропаганда исторического наследия и современных национальных сочинений.

Источники

С. – Совет әдәбияты. – Казан, 1950–1952.

П1 – Постановление бюро Татарского обкома ВКП(б) от 2 сент. 1948 г. «Об учебнике татарской литературы для 8 класса средней школы» // Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 29. Д. 155. Л. 26–28.

П2 – Постановление бюро Татарского обкома ВКП(б) от 18 янв. 1952 г. «Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских средних школ» // ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 33. Д. 108. Л. 113–117.

Литература

1. *Сарнов Б.М.* Сталин и писатели. Кн. четвертая. – М.: Эксмо, 2011. – 1184 с.

Поступила в редакцию
01.04.17

Фаттахов Ильгам Фаилевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры татарской журналистики

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: ilgam.fattakhov@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 3, pp. 742–752

Publicistic Articles on the Pages of the “Sovet Әдәбияты” (“Sovetskaya Literatura”) Journal in the End of the Stalin Era

I.F. Fattakhov

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: ilgam.fattakhov@mail.ru

Received April 1, 2017

Abstract

The paper is devoted to the study of the Tatar publicism during the end of the Stalin era based on the analysis of the monthly literary and socio-political journal “Sovetskaya Literatura” (“Soviet Literature”), the printed edition of the Union of Writers of Tatarstan of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic. The publicistic activity of the following persons has been considered: Tatar writers – Gazi Kashshaf, Garif Gubay, Naki Isanbet; scientists – Khatip Guzman, Mukhamet Gainullin; statesman – Salih Batyev.

As a result of the research, a number of conclusions have been made: firstly, the government worked closely with the national intelligentsia; secondly, the published materials undoubtedly reflected the policy of the state, they clearly expressed the spirit of Stalinism, but the editorial board and the editor, G. Kashshafa, managed to balance the pathway of the journal and put the national issues at the forefront of the development of the literary process.

The purpose of the study is determined by the fact that it is necessary to analyze the state of Tatar journalism of that period. To achieve this purpose, the methods of historical and descriptive analysis have been used.

The paper is of scientific value in terms of identifying the position of Russian journalism at the national and regional levels within the global information space. The practical value of the research is that it provides an opportunity to investigate the problem in detail.

It has been concluded that the “Sovetskaya Literatura” journal, similarly to all Soviet printed editions, was strongly influenced by the party ideology. The authorities closely cooperated with the intelligentsia, and literature and art turned out to be the powerful tools of the Soviet government and strengthened J.V. Stalin’s dictatorship. The authorities controlled everything. The materials submitted for publication were edited by political censors; they clearly expressed the spirit of Stalinism, the cult of J.V. Stalin’s personality. Every issue of the journal had the “Publicism” section.

The research demonstrates that the responsible editor of the journal, G. Kashshaf, revived the departments of journalism and criticism, the Tatar journalism on the pages of the journal was carefully corrected by the censors and imbued with the spirit of the Stalin era.

Keywords: journalism history, national publicism, Tatar writers, article, journal, “Sovet Ədəbiyatı” journal, Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic

References

1. Sarnov B.M. Stalin and Writers. Book Four. Moscow, Eksmo, 2011. 1184 p. (In Russian)

⟨ *Для цитирования:* Фаттахов И.Ф. Публицистика на страницах татароязычного журнала «Советская литература» («Совет эdəбияты») в конце сталинской эпохи // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 3. – С. 742–752. ⟩

⟨ *For citation:* Fattakhov I.F. Publicistic articles on the pages of the “Sovet Ədəbiyatı” (“Sovetskaya Literatura”) journal in the end of the Stalin era. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 3, pp. 742–752. (In Russian) ⟩